

ДЖОРДЖ АКЕРЛОФ: БИОГРАФИЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Введение

Актуальность темы исследования. Современное развитие экономики показало, что даже те из теорий, которые сформировались к настоящему времени, не всегда могут дать объяснение происходящим вокруг нас процессам. Недавно в мире отгремел мировой финансовый кризис, и при этом неизвестно, будет ли в недалеком будущем его повторение, поскольку далеко не все его негативные последствия устранены до сих пор.

Почему же кризис возник? Почему он до сих пор не урегулирован? Вероятно, проблема заключается в том, что кризис возник из-за развития экономической теории, предпосылки которой косвенно потворствовали возникновению предпосылок для кризиса. И когда приходит время для борьбы с кризисом, экономисты используют ту же самую теорию, что его породила.

Возникает объективный вопрос: может ли эта теория помочь эффективно бороться с кризисом? Ряд исследователей полагают, что нет. Тогда как следует с ним бороться? На данный момент ответа не предложено, поэтому сейчас используются классические проверенные механизмы и, конечно, новые – создающиеся из импровизаций.

Однако вместо импровизаций и использования механизмов, которые не работают должным образом, не лучше ли воспользоваться теми средствами, которые уже когда-то были предложены (ведь, как известно, все новое – это хорошо забытое старое)? Нередко современный кризис сравнивают с эпохой Великой депрессии. У них очень много похожего: причины, последствия, ущерб для экономики и общества. И, как и восемьдесят лет назад, некоторое непонимание того, как с этим кризисом бороться.

Именно во время Великой депрессии выдающийся ученый-экономист Джон Мейнард Кейнс опубликовал свой знаменитый труд «Общая теория процента, занятости и денег». В ней он не только предложил механизмы по устранению кризиса – активная государственная политика, но и выдвинул гипотезу о причинах кризиса – психологии, иррациональном начале, склонности индивидов к панике. Первый аспект работы Кейнса – механизмы урегулирования кризиса были опробованы. Однако второй аспект – психология индивидов и необходимость разработки теории, учитывающей ее, был забыт как мешающий развитию экономической науки.

Однако за прошедшее время не все забыли теории Кейнса. К настоящему моменту развилось и активно занимается исследовательской деятельностью неокейнсианское направление, которое пытается дать новую жизнь старым теориям. Одним из ярчайших представителей этого неокейнсианского течения является, без сомнения, известнейший экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике **Джордж Акерлоф**.

Безусловно, Акерлоф широко известен одной своей работой – «Рынком „лимонов“». Эта самая цитируемая его работа, известная даже неэкономистам. Однако сейчас становится заметным, что и среди экономистов-ученых, и среди практиков проявляется интерес к другим его работам. Книга «*Spiritus Animalis*», написанная Акерлофом в соавторстве с Шиллером, вообще была крайне благодушно принята экономическим сообществом. К тому же Джордж Акерлоф до сих пор публикует свои работы, издает книги, в которых не только развивает и систематизирует старые идеи, как в указанной книге «*Spiritus Animalis*», но и формулирует новые идеи – «Экономическая теория идентичности» тому пример.

Именно из-за активной творческой биографии Акерлофа, из-за поднимаемых им вопросов, из-за его попыток объяснить экономический кризис и дать инструменты для его устранения, а главное – из-за отсутствия в экономической теории иррационального начала, которое стремился исследовать Акерлоф, – именно по этим причинам следует тщательно изучать и научную деятельность Джорджа Акерлофа, и его биографию, которая, безусловно, повлияла на становление Акерлофа как ученого.

Историография темы. Несмотря на то что Джордж Акерлоф является крайне известным и популярным экономистом современности, работ, посвященных комплексному анализу его творчества, не очень много. В этом смысле можно выделить статью П. Лунгани, посвященную описанию не только биографии Акерлофа (как делает большинство исследователей), но и обзору его концепций. Также нобелевская лекция Акерлофа была включена в сборник «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков». Что касается конкретно данного исследования, то в нем будут использованы упомянутые выше работы, но в основном данное исследование опирается на автобиографию Джорджа Акерлофа, а также непосредственно на его работы и статьи.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является исследование жизненного и творческого пути Джорджа Акерлофа, изучение специфики его работ и предложенных им концепций в рамках экономической теории.

Для достижения подобной цели будут решаться следующие задачи:

1) изучение биографии Джорджа Акерлофа и степени ее влияния на формирование уникального творческого подхода ученого;

2) обзор основных теоретических концепций Джорджа Акерлофа, его работ, статей, книг и их концептуальный анализ;

3) изучение взглядов ученого на сущность экономического кризиса, а также на проблемы современной экономики и экономической теории в целом.

Объектом исследования в данной работе выступает жизнь и научное творчество Джорджа Акерлофа, включающее различные работы и статьи.

Предмет исследования – концептуальная основа теорий Джорджа Акерлофа, вопросы, выдвигаемые им при разработке теоретических концепций, а также взгляды на состояние современной экономики и экономической теории.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе работ Джорджа Акерлофа, изложении его взглядов на различные экономические проблемы, системном анализе предложенных им теоретических концепций, а также в выделении места автора в современной истории экономической мысли.

1. Джордж Акерлоф: жизнь, биография, достижения

Прежде чем рассматривать научную деятельность Джорджа Акерлофа, его творчество и его работы, необходимо вначале рассказать о его биографии. Как и в случае со многими творческими личностями, жизнь Акерлофа в определенной степени повлияла на его деятельность, на его взгляды, которые прослеживаются во многих работах. Биография Акерлофа весьма интересна, насыщена, и даже ее стороннему исследователю может преподать ряд уроков.

Джордж Артур Акерлоф родился 17 июня 1940 г. в городе Нью-Хэйвен (штат Коннектикут, США). У его семьи весьма интересная история. Отец Акерлофа, Госта Акерлоф, приехал в США из Швеции для изучения химии и получения научного звания и получил работу на факультете в Йельском университете. В годы войны он принимал участие в Манхэттенском проекте (создание ядерной бомбы в США), затем получил работу в институте Мэллона в Питтсбурге. Мать Акерлофа, Розали Акерлоф (в девичестве – Хиршфельдер), также училась химии (хотя интересовалась ею далеко не так, как ее супруг), происходила из еврейской семьи с немецкими корнями, которая, однако, уже имела тесную связь с американской землей. У Акерлофа также есть старший брат, Карл, – он является профессором физики в Мичиганском университете.

Семейная история (полная различных событий – обогащения и разорения, миграции, таинственных исчезновений) очень ценилась и оберегалась, и это привело к тому, что Акерлоф с самых ранних лет начал интересоваться исторической наукой и

общественной жизнью. До десяти лет он посещал Школу права в Питтсбурге. Затем его отца перевели на работу в Вашингтон, а после – в Принстон; семья переезжала вместе с ним (жизнь Акерлофа вообще отличается частыми переездами).

Детские годы Акерлофа ознаменованы также первыми мыслями об экономических проблемах. В какой-то момент юному Джорджу пришла мысль: если его отца уволят, то семье придется экономить, то есть покупать меньше вещей. Это означает, что отцу какого-то другого семейства тоже откажут в работе и так далее. Так Акерлоф впервые заинтересовался кейнсианской постановкой проблем экономики.

После окончания школы в Принстоне Акерлоф поступает в Йельский университет (по сути у него не было особого выбора – там учился его брат и работал его отец). Первые два года он активно изучал гуманитарные науки, вторые два – экономику и особенно математику (до этого момента Акерлоф не очень хорошо знал математику, но активно ей занялся и развил в себе очень хорошие математические способности, которыми активно пользовался при разработке теорий). Йельский университет дал Акерлофу не только степень бакалавра гуманитарных наук в 1962 г., но и опыт работы в газете (*The Yale Daily News*). Этот опыт в некоторой степени повлиял на воззрения Акерлофа относительно экономических исследований. Как и работа в газете, классическая модель экономического равновесия с ее предпосылками казалась Акерлофу «слишком официальной и формальной» – из-за такого отношения появилось желание эту модель изменить.

В 1962 г. Акерлоф поступает в Массачусетский технологический институт. Этот период жизни ученого стал важным по двум причинам: во-первых, знакомство с Робертом Солоу и его теорией экономического роста, которая в тот момент была популярным направлением исследований. Теория роста Солоу дала Акерлофу новый взгляд на экономические проблемы, а также новые методы для исследования. Во-вторых, в Массачусетсе Акерлоф познакомился с широким кругом людей, с которыми впоследствии работал.

В 1966 г. Джордж Акерлоф получил степень доктора экономики, и в этом же году он устроился помощником профессора в **Калифорнийский университет в Беркли**, который стал постоянным местом его работы и исследований до сегодняшних дней (с небольшими перерывами). В этом же году ученый начал работу над знаменитой статьей «Рынок „лимонов“». В 1967–1968 гг. Акерлоф работает в Индийском статистическом институте в Нью-Дели. Согласно воспоминаниям Акерлофа эта работа не принесла большой практической пользы, но способствовала «интеллектуальному развитию» и предоставила ученому хороший исторический и фактический материалы по проблемам в Индии.

Вернувшись из Индии, Акерлоф продолжает работу в Беркли. В 1973–1974 гг. он работал старшим экономистом в Совете экономических консультантов при Президенте Никсоне. Несмотря на то что эта работа ему не нравилась («я плохо пишу бюрократические тексты»), она дала возможность познакомиться с другими учеными, а также предоставила опыт проведения эмпирических исследований. Кроме того, благодаря этой работе Акерлоф познакомился со своей первой женой, Кей Леонг, брак с которой, впрочем, продолжался недолго.

После работы в Вашингтоне Джордж Акерлоф вновь вернулся в Беркли, а в 1978 г. он отправился на работу в Лондонскую школу экономики. Между этими событиями Акерлоф некоторое время работал в Федеральной резервной системе США, где познакомился со своей будущей второй женой – **Джанет Йеллен** (род. в 1946 г.), и вскоре они поженились. Этот брак оказался не только плодотворным с семейной точки зрения (в 1981 г. у пары родился сын Роберт Акерлоф, который также является экономистом, преподает в Уорикском университете), но и с научной: Акерлоф написал в соавторстве со своей женой немало работ, среди которых статьи, посвященные теории эффективной ставки заработной платы. Йеллен также является экономистом, и весьма авторитетным: она возглавляла Совет экономических консультантов при Президенте Клинтоне (в 1997–1999 гг.), являлась президентом Федерального резервного банка Сан-Франциско (в 2004–2010 гг.), а с 2010 г. является заместителем председателя Совета управляющих Федеральной резервной системой США.

В 1980 г. Акерлоф возвращается на работу в Беркли, на этот раз – окончательно. Наступает время его активного творчества. В 1980–1990-х гг. Акерлоф развил теорию эффективной ставки заработной платы, теорию иррационального поведения индивидов из-за влияния чувства справедливости, исследует социальные и демографические проблемы. Несмотря на продолжающиеся переезды (которые связаны с работой его жены), ученый более не расстается с Беркли, который, без сомнения, сыграл важнейшую роль в его жизни и творчестве.

Первое десятилетие нового тысячелетия для Акерлофа ознаменовано, разумеется, получением в 2001 г. Нобелевской премии по экономике (совместно с Дж. Стиглицом и М. Спенсом) с формулировкой «за исследование рынков с асимметричной информацией». Денежную премию, что характерно, Акерлоф отдал Калифорнийскому университету в Беркли (Лунгани, 2010). Кроме того, Акерлоф публикует важнейшие исследования по такой новой научной теории, как экономическая теория идентичности, и формирует мнение о кризисе экономики и кризисе в экономической теории, чему посвящена книга «*Spiritus Animalis*». Несмотря на возраст, ученый продолжает активную научную

деятельность и публикацию своих работ, что говорит не только о его живом интересе к экономическим проблемам, но и об удивительной энергии.

В этом разделе была изложена биография Акерлофа, основные эпизоды из его жизни и факты, повлиявшие на его научные воззрения. Жизнь ученого полна событиями: он много переезжал со своей семьей, не только работал в научных центрах, но и сотрудничал с правительством, занимался исследованиями в различных областях.

2. Основные произведения и теории

Научное творчество Джорджа Акерлофа достаточно обширно. За свою жизнь он написал более 70 статей и книг. Его работы переведены на множество языков, причем переводы происходят очень и очень быстро – так ценятся в мире воззрения ученого. При этом круг интересов Акерлофа также обширен – он включает проблемы рынка труда, асимметрии информации, иррациональности человеческой психики, расовую, социальную и половую дискриминацию и т.д. Конечно, если рассматривать все его работы, можно выделить определенный их лейтмотив, однако стремление ученого исследовать различные темы поистине поражает.

Если говорить об Акерлофе как о ученом в целом, можно сказать, что основное направление его творчества – неокейнсианство. Это проявляется и в его работах по исследованию рынка труда, и в его позиции относительно роли государства, и в желании включить в исследования психологический аспект, влияющий на иррациональность индивидов. Между тем в отношении общества Акерлоф придерживается достаточно демократических взглядов: это прослеживается и в проблематике его исследований (проблемы меньшинств, гендерная дискриминация), и в его гражданской позиции.

Разумеется, самой известной работой Акерлофа является «Рынок „лимонов“»: неопределенность качества и рыночный механизм» (The Market for Lemons: Quality Uncertainty and the Market Mechanism). Она была написана Акерлофом в 1966–1967 гг. и опубликована в 1970 г. Чаще всего, говоря «Акерлоф», имеют в виду именно «рынок „лимонов“». Именно за эту работу ученый был номинирован на Нобелевскую премию, именно она принесла ему известность.

Между тем исследование рынков с асимметричной информацией – это далеко не единственная тема, которой посвятил себя Акерлоф. Более того, как он сам выразился в своей лекции при вручении Нобелевской премии, его задача состояла в «разработке поведенческой макроэкономики в духе основополагающей «Общей теории» Кейнса», в которую добавлялись бы «инструменты для учета подобного поведения [иррационального] экономических субъектов». Тем самым изучение феномена «рынка

„лимонов“» и написание статьи, посвященной ему, является лишь одной из задач в научном пути Акерлофа.

К описанию этой статьи мы еще вернемся – не сказать про нее нельзя, но рассмотрена она будет при описании взглядов Акерлофа на экономический кризис. Пока же стоит уделить внимание другим научным трудам и теориям, которые разработал Джордж Акерлоф в процессе своей деятельности.

2.1. Рынок труда и эффективная ставка заработной платы

Начать обзор работ Акерлофа следует, пожалуй, с поведенческой макроэкономики, объясняющей процессы, происходящие на рынке труда. Рынок труда занимал Акерлофа с детства: в биографии было показано, что мысли о безработице рано посетили ученого. Вообще говоря, проблемы рынка труда являются основной темой исследования Акерлофа – за время своего творчества он рассматривал этот рынок с разных сторон. Такие проблемы, как трудоустройство женщин и меньшинств, дискриминация на рынке труда, развились в теорию идентичности. В этом разделе будут рассмотрены другие аспекты рынка труда, исследованного Акерлофом.

Первые научные работы Акерлофа были посвящены именно рынку труда. В них он рассматривал взаимосвязи между ставкой заработной платы, уровнем капитала и структурной безработицей (Akerlof, Stiglitz, 1969), исследовал возможность применения кривой Филлипса и взаимосвязи между заработной платой и инфляцией (Akerlof, 1969a), оценивал аспекты существования структурной безработицы (Akerlof, 1969b).

В дальнейшем проблематика исследований рынка труда расширилась. После возвращения из Индии Джордж Акерлоф пишет известную статью «Экономика касты и мышины возни, и другие печальные рассказы» (The Economy of Caste and of the Rat Race and Other Woeful Tales, 1976). В этой статье ученый подвергает сомнению стандартную модель экономического равновесия Эрроу-Дебре. Согласно Акерлофу в отличие от предпосылок этой модели в реальной жизни информацию надо не только уметь добывать – за нее надо платить. Поэтому индивиды, для того чтобы принять экономическое решение, используют не всю имеющуюся информацию, а только наиболее удобную для них – своеобразные *индикаторы* (под удобствами понимаются быстрота ее нахождения и собственно информативность индикаторов).

В своей работе Акерлоф действительно рассказывает четыре «печальные истории»: о земледелии, о «мышинной возне» на работе, о дискриминации и о кастовой системе. Акерлоф выделяет два способа применения индикаторов. Первый – это использование показателей, которые легко считаются исходя из имеющейся на виду информации, для

того чтобы оценить какой-либо экономический результат. Например, это соотнесение затрат и выпуска при ведении сельскохозяйственных работ или соотнесение скорости выполнения задания и полученного результата в офисной работе. Такие показатели просто считаются, информативны, показательны и удобны в применении.

Второй способ – это использование индикаторов для оценки неэкономических аспектов деятельности. Например, для того чтобы предсказать поведение человека, можно оценить его расу, пол, возраст, социальный статус и другие подобные индикаторы. Тогда можно получить приблизительный прогноз, чего можно ожидать от человека. Акерлоф приводит пример дискриминации при приеме на работу: оценив потенциального сотрудника, можно предположить, каким он будет в работе. Другой пример – кастовая система. Если, к примеру, два человека из разных каст хотят пожениться, они могут предугадать, как к ним станут относиться представители всех каст и какое будущее их может ждать. И при этом не нужно собирать информацию о предпочтениях, мнении или взглядах других индивидов.

Данная статья приводит пример использования сигналов для упрощения взаимодействия между индивидами – когда сбор и обработка информации слишком затратны, проще использовать некий набор показателей для получения нужной информации и предсказания будущего поведения окружающих, и на этом основании выработать свое поведение. Одним из выводов статьи является то, что обычно в обществе больше выигрывают те, кто подчиняется социальным нормам, нежели идет против них. Как и в случае с теорией идентичности, эта статья делает возможным совмещение социокультурных особенностей и экономической системы.

В дальнейшем Акерлоф развивает эти и другие идеи, которые в конечном счете приводят его к разработке идей об эффективной ставке заработной платы и влиянии такого понятия, как «справедливость», на поведение индивидов. В разработке теории эффективной ставки заработной платы непосредственное участие принимала жена Акерлофа, Джанет Йеллен, которую также интересовали проблемы рынка труда.

Теории эффективной ставки заработной платы и справедливости на рынке труда раскрываются Акерлофом и Йеллен в ряде работ (например, *Rational Models of Irrational Behavior* (1987), *Fairness and Unemployment* (1988), *Waiting for Work* (1990), а также в книге *Efficiency Wage Models of the Labor Market* (1987) и в других трудах. Суть этой теории заключается в следующем. Согласно классической теории цена труда, как и цена других ресурсов, товаров и услуг, определяется из соотношения спроса и предложения труда. Однако такой подход не дает четких ответов на вопрос: «Почему существует вынужденная безработица?» Казалось бы, человек, который хочет работать, может

предложить за свой труд цену чуть ниже, чем рыночная, и тогда он найдет работу. Почему же люди так не поступают?

Акерлоф и Йеллен дают ответ: потому что они не считают такую цену справедливой ценой за свой труд. Люди вообще склонны действовать не только в соответствии с рыночным механизмом, но и из-за чувства справедливости: они могут помочь фермерам, купив у них больше продуктов, чем собирались, если у фермеров выдался неурожайный год, или же, наоборот, воздержаться от покупок товаров, зная, что продавец завышает на них цены. Именно потому, что они считают данную ситуацию справедливой или несправедливой.

То же самое происходит на рынке труда. Человек устанавливает цену своему труду исходя не только из рыночных критериев (средняя цена труда индивидов такой профессии, спрос на эту профессию и т.д.), но и исходя из своей самооценки – заработная плата должна быть справедливой. Если она таковой не является, то человек не обязательно будет снижать цену – он может просто подождать, пока ситуация на рынке не изменится, оставаясь безработным.

Теперь рассмотрим ситуацию с точки зрения работодателя. Он понимает, что ему невыгодно занижать заработную плату работника – это будет являться негативным стимулированием и увеличит риск оппортунистического поведения (отлынивание работника, саботаж работы, инсайдерство и т.д.). У работодателя есть два варианта: либо увеличивать издержки контроля над работниками (что сулит очень высокие издержки и не устраняет проблему негативной мотивации работника – этому посвящена альтернативная модель рынка труда Шапиро-Стиглица), либо повысить ставку заработной платы (это также мотивирует работника делать свою работу лучше). Работодатель идет по второму пути, устанавливая новую – эффективную – ставку заработной платы; эта ставка будет держаться на уровне выше рыночной ставки заработной платы. Однако это означает, что за такую ставку заработной платы готово работать больше людей, чем требуется в экономике. Следовательно, часть из них останется безработными.

Строгая, но при этом логичная и элегантная теория поведения индивидов на рынке труда объясняет, почему индивиды могут вести себя иррационально – из-за чувства справедливости. Как говорит сам Акерлоф в своей Нобелевской лекции, «вместо отрицания самого существования вынужденной безработицы поведенческая макроэкономика предложила удачные объяснения этого явления» (Фетисов, Худокормов, 2005, с. 450). Объяснения действительно удачные: они раскрыли мотивационные принципы поведения индивидов на рынке труда, показали роль иррационального

поведения, развили влияние психологического аспекта человеческого поведения на экономику. Можно считать, что исследования рынка труда Акерлофом являются научным достоянием не меньшим, а возможно, и большим, чем исследование рынков с асимметрией информации.

2.2. Экономическая теория идентичности

Другой важнейшей областью исследований Акерлофа является проблема идентичности человека. Она выступает также развитием идей о справедливости в человеческом сознании.

Несмотря на то, что основные тезисы этой теории были сформулированы Акерлофом (совместно с Рейчел Крентон) в работах «Экономическая теория и идентичность» (Economics and Identity, 2000), «Идентичность и экономическая теория организаций» (Identity and the Economics of Organizations, 2005) и книге «Экономическая теория идентичности» (Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being, 2010), которые вышли относительно недавно, идеи, которые привели к разработке этой теории, присутствуют и в более ранних работах Акерлофа (та же роль справедливости на рынке труда). Исследования, посвященные проблеме идентичности (или идентификации личности), проводились и другими авторами. Тем не менее в указанных работах Акерлоф и Крентон систематизируют некоторые теоретические разработки, которые, согласно исследователям, позволяют оценить и лучше понять такие явления современного мира, как половая, расовая и социальная дискриминация, бедность и некоторые другие.

Теория строится на том, что человеческое общество так или иначе является неравным. Неравенство проявляется в существовании архетипов, стереотипов поведения, социальных норм, устойчивых традиций и т.д. Это касается не только социальных ролей полов: мужчина – защитник и добытчик, женщина – хранитель и мать. Существуют стереотипы формирования семьи, стереотипы относительно профессий (медсестра должна быть терпеливой, заботливой, мягкой, что идеально соответствует женщине, а десантник отождествляется с решимостью, силой, агрессией – роль мужчины), расовые стереотипы и многие другие. Некоторые стереотипы (как, например, о ролях мужчины и женщины) являются врожденными, другие воспитывает общество. Все это прямо влияет на формирование человеческой психики, восприятия мира человеком.

Поэтому авторы вводят такое ключевое понятие в этой теории, как «идентичность». Идентичность – это то, как человек ощущает себя в мире. Это касается не только поведения человека по отношению к миру, но и того, как мир (другие люди, общество в

целом) должен вести себя по отношению к человеку. Идентичность включает много аспектов: оценка человеком своей личности, своих навыков, своего социального статуса и т.д. Также идентичность во многом связана с культурным воспитанием, образованием, окружением человека. Например, в работе *Spiritus Animalis* (о которой также будет рассказано в дальнейшем) Акерлоф приводит следующий пример: в американских школах дети различного происхождения (из белых, черных, азиатских семей) уже осознают себя как представителей различных рас и социальных слоев, а в процессе обучения это чувство усиливается (Акерлоф, Шиллер, 2010, с. 198). К слову, именно поэтому Акерлоф большое значение придает системе образования.

Для иллюстрации идентичности и ее значения в мире Акерлоф приводит следующий пример (Akerlof, Kranton, 2010, р. 3–4). Некая Энн Хопкинс работала в PricewaterhouseCoopers с 1978 г. К 1982 г. она получила возможность стать партнером – единственная женщина из 88 кандидатов. Однако ее подчиненные и коллеги жаловались, что у нее излишне строгий и жесткий стиль руководства, что ей не хватает очарования и т.д. Начальник поставил ее перед фактом: для получения повышения ей надо выглядеть и вести себя более женственно: носить соответствующую одежду, украшения и т.д. Хопкинс обвинила компанию в двойных стандартах и в дискриминации и подала в суд, который, к слову, выиграла.

Этот пример показывает несовпадение идентичностей в рамках одной фирмы: мужчины привыкли вести себя так, а не иначе; у женщин также свое видение своего места в мире. Более того, несовпадение идентичности и реальности может вести к нерациональному поведению: в данном случае рационально было бы повысить успешного работника (неважно, какого пола), поскольку повышение стало бы для Хопкинс положительной мотивацией, что повысило бы эффективность ее работы.

Идентичность, с точки зрения Акерлофа, позволяет оценить несколько феноменов. Во-первых, это то самое иррациональное (причем не только нейтрально-иррациональное, но и вредное, разрушительное) поведение человека. Такое поведение бывает вызвано желанием сохранить чувство идентичности или, наоборот, нежеланием разрушать имеющуюся картину мира.

Во-вторых, поведение в зависимости от идентичности человека является положительным или отрицательным внешним эффектом для других людей. Акерлоф снова приводит пример взаимоотношения мужчин и женщин (Akerlof, Kranton, 2000, р. 717). Платье – это символ женственности. Если женщина носит платье – это естественно. Если же мужчина наденет платье – это скажется на чувстве идентичности других мужчин,

причем негативно. Увидевшие мужчину в платье люди могут даже принять ответные меры для восстановления привычной картины мира.

В-третьих, идентичность открывает новые возможности для изменения предпочтений индивидов. Идентичность формируется в обществе; общество влияет на изменение идентичности и тем самым на изменение вкусов и взглядов человека. Более того, идентичность дает возможность для манипуляции вкусов (например, использование архетипов в рекламе).

Наконец, в-четвертых, идентичность напрямую влияет на экономику. Она вносит ограничения не только на поведение человека, но и на те факторы, которые влияют на благосостояние человека, если под благосостоянием понимать насыщенность человека благами, материальными и нематериальными, то есть идентичность сама становится фактором, влияющим на благосостояние.

Именно исходя из последнего аспекта Акерлоф и Крентон выводят новую функцию полезности индивида, включающую в себя не только денежный (материальный) фактор, но и фактор идентичности (Akerlof, Kranton, 2000, p. 718–720). Также авторы указывают, что идентичность в экономике может быть применена довольно широко: при анализе рынка труда, женской экономики, экономики бедности, экономики образования и в других сферах.

Если говорить об экономической теории идентичности, можно сказать, что несомненным ее достоинством является попытка включения в формальный анализ нематериальных аспектов человеческой деятельности. Акерлоф и Крентон провели обширный анализ социологических, антропологических, психологических исследований для доказательства того, что самовосприятие человека в мире играет роль с точки зрения экономического поведения. Это возможность реализации мечты ученого о введении психологического анализа в экономику. У теории идентичности есть хорошие перспективы развития, однако есть и проблемы – как показала история экономической мысли, теории, стремящиеся включить иррациональное поведение человека в формальное экономическое моделирование, не получили должного развития в современном мире. Кроме того, теория идентичности пока не имеет строгого математического изложения – она больше опирается на социальные и культурные особенности. Не исключено, что будущее развитие теории идентичности привнесет в нее то, чего пока не хватает и ей, и экономической науке.

2.3. Шоки способа воспроизведения

Еще одной проблемой, интересовавшей Акерлофа, являются демографические изменения, произошедшие в обществе. К ним ученый подошел от исследований роли женщин в экономике и половой дискриминации в обществе (и на рынке труда). Проблеме демографии посвящены, в частности, работы «Анализ внебрачного деторождения в США» (An Analysis of Out-of-Wedlock Childbearing in the United States совместно с Дж. Йеллен и М. Катцем, 1996) и «Мужчины без детей» (Men without Children, 1998).

Акерлоф исследует статистические данные по демографической динамике в США и приходит к следующим выводам. За последние десятилетия (работы Акерлофа по демографии были написаны в 90-х гг. прошлого века) в США резко увеличилось число внебрачных родов – как среди чернокожего, так и среди белого населения (у последней группы темпы роста даже выше). Ученый связывает эти процессы с «сексуальной революцией» прошлого века, которая была отчасти вызвана (и, наоборот, способствовала) развитию средств контрацепции. То есть средства, которые предназначались для уменьшения внебрачного деторождения, на самом деле даже увеличили его.

Эти изменения затронули не только демографический аспект. «Сексуальная революция» изменила также восприятие людей окружающего мира (та самая идентичность), изменила систему ценностей, изменила ожидания и модели поведения людей (имеется в виду при личных и интимных контактах). Среди женщин модели поведения изменились у всех: и у тех, кто использовал контрацептивы, и у тех, кто их не использовал.

Интересна также ситуация, сложившаяся в поведении мужчин. Акерлоф говорит о том, что доступность и сравнительная безопасность контрацепции и легальность абортов изменили восприятие мужчинами своих партнеров и своего потомства – чувство семейной ответственности притупилось. До «сексуальной революции» естественными были вынужденные браки из-за незапланированной беременности – мужчина чувствовал ответственность за своих детей и за их мать. Сейчас же проблема незапланированной беременности решается сравнительно просто – медикаментозным вмешательством или операцией. Ответственность за потомство ложится на мать: теперь женщина решает, сохранять детей или нет. Это снижает семейные ценности и чувство ответственности за свои поступки у мужчин. Женщины же, зная это, также меняют свое восприятие и ожидания относительно половых контактов.

Демографические исследования Акерлофа интересны по двум причинам. Во-первых, они снова показывают разносторонность интересов ученого. Во-вторых, опять рассматриваются процессы, происходящие в обществе, в рамках психологического

аспекта – изменения системы мотивации людей. В-третьих, они посвящены важнейшей до сих пор проблеме – легализации абортов, развитию рынка контрацептивов и влиянию этих средств на семейные ценности и уклад семьи. Эти вопросы имеют не только социально-экономическое, но и важнейшее культурное значение. Стоит, к слову, заметить, что исследование Акерлофа было воспринято довольно противоречиво: будучи сторонником демократических взглядов, Акерлоф в своих работах косвенно доказывает вред средств предотвращения беременности с точки зрения психологии семейных ценностей, чем не замедлили воспользоваться сторонники консервативных и клерикальных взглядов (Wilcox, 2010).

В этом разделе были предложены наиболее значительные, важные и актуальные теории (кроме «рынка „лимонов“» и «животного чувства», речь о которых ниже), разработанные Джорджем Акерлофом в соавторстве с другими учеными. Как уже было сказано, круг его интересов гораздо шире – он включает и вопросы цен и спроса на деньги (Irving Fisher on His Head, 1979; The Short Run Demand for Money, 1980), и вопросы информации и поведения индивидов (The Economics Of Illusion, 1989), и вопросы поведения различных групп людей в обществе (Social Distance and Social Decisions, 1997), и даже такую экстравагантную тему, как лень и промедление (Procrastination and Obedience, 1991). Для того чтобы охватить взглядом и рассказать обо всех работах Акерлофа, требуется самостоятельное исследование; в данной же работе ставится иная цель. Поэтому можно переходить к описанию воззрения Акерлофа на экономический кризис 2008–2009 гг. и на кризис экономической теории, сделав перед этим, однако, ряд выводов.

Во-первых, как ученого Акерлофа больше всего заботили проблемы на рынке труда. Исследованию этих проблем посвящена большая часть его работ. Несмотря на то что Нобелевскую премию Акерлоф получил не за рынок труда, а за «рынок „лимонов“», теорию справедливости при иррациональном выборе индивидов и теорию эффективной ставки заработной платы можно считать одними из наиболее значимых научных достижений ученого.

Во-вторых, Акерлофа всегда отличало стремление изучать не только экономические мотивы поведения индивидов, но и иррациональное их поведение. Для этого ученому требовалось сочетание не только экономической теории, но и социологии, политологии, антропологии и психологии. При этом если в настоящее время в научном сообществе говорят об «экономическом империализме», то Акерлоф не пытается применять экономические методы в социальных науках – напротив, он использует методы социальных наук при построении экономических моделей.

Кроме того, ученый активно использует математический аппарат, статистические данные и построение формальных моделей даже при объяснении социальных процессов. Но из-за этого Акерлоф не становится только лишь математиком – его работы полны исторических, фактических примеров, рассуждений, даже личных историй.

Все вышесказанное дает основания считать Акерлофа уникальным ученым, занимающимся междисциплинарными исследованиями, при этом – успешно. Стремление ввести в анализ не только материальный интерес индивидов, но и их психологию, показывает Акерлофа как ученого, который смотрит на проблему с различных точек зрения, который обладает системным подходом к изучению реальности. Тот факт, что научное сообщество оценило вклад Акерлофа в развитие экономики, свидетельствует о том, что вопросы, поднимаемые ученым, во-первых, актуальны, а, во-вторых, имеют право на включение в формальную теорию.

3. Акерлоф и кризис экономики и экономической теории

В этом разделе будут показаны взгляды Джорджа Акерлофа на недавний мировой экономический кризис, а также на развитие экономической теории в наше время. Сразу следует сказать, что эти темы очень четко изложены в совместной работе Джорджа Акерлофа и Роберта Шиллера «Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» (Spiritus Animalis: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism, 2009; российское издание вышло в 2010 г.). Эта книга является также систематизацией более ранних взглядов Акерлофа и Шиллера, поэтому ее исследование может дать почти полную картину о позиции авторов к кризису экономики и кризису экономической теории.

3.1. Рынок «лимонов» и финансовый кризис

Начнем изложение позиции Акерлофа относительно кризиса не с упомянутой книги, а с его известнейшей статьи. Причина в следующем. Пересказывать саму статью, ее содержание и выводы сродни пересказу Библии: эта статья – не меньшая классика, монументальная основа экономики. Однако в статье, которая, напомним, была написана в 1966–1967 гг., кроме указания на роль асимметрии информации при взаимодействии покупателей и продавцов, содержатся любопытные исторические примеры, которые напрямую связаны с мировым кризисом.

Однако будем последовательны в изложении. Статья «Рынок „лимонов“», кроме общепризнанных достоинств, обладает также следующими важными аспектами: во-первых, Акерлоф отразил формирование общества потребления, в котором сложно получить полную и достоверную информацию о продукте. Это было сложно сделать более тридцати лет назад; сейчас же, с еще большим обилием товаров, производителей, информационных потоков (включая информационный шум), эта задача является еще более сложной. Как следствие, начинают формироваться неценовые средства конкуренции: «хорошим» продавцам, которые хотят продать свой товар по справедливой цене, требуются методы, чтобы дистанцироваться от «плохих» продавцов. Такими методами могут служить деловая репутация, доверие, бренд, постгарантийное обслуживание и обслуживание после покупки и т.д. Неценовые методы конкуренции к настоящему моменту развились еще более сильно, сюда же можно отнести появление гибридных форм институциональных соглашений и специфические отношения между контрагентами.

Во-вторых, как уже было сказано, в статье приводятся исторические и фактические примеры рынков с асимметрией информации. Этими примерами являются: особенности медицинского страхования среди пожилых людей; дискриминация при приеме на работу меньшинств; издержки оппортунистического поведения; кредитные рынки в развивающихся странах.

Обратим внимание на последний пример. В нем Акерлоф рассматривает особенности кредитования в Индии (Акерлоф, 1994, с. 101–102), ссылаясь при этом на другого исследователя, Малькольма Дарлинга (работа «Крестьяне Пенджаба в благоденствии и долгах», 1932 г.). В Индии в силу особенностей развития общества и страны возникла большая разница между городом и деревней. Это касалось, в частности, разницы в ставках процента, по которым предоставлялись ссуды населению. В городе они были приемлемы в деревнях же в силу отсутствия конкуренции среди ростовщиков последние назначали «грабительски высокие» ставки. Казалось бы, зная такую особенность, почему не сформировался класс посредников, которые осуществляли бы арбитражные операции: занять денег в городе по низким ставкам и давать в долг в деревнях по большим ставкам, получая от этого неплохую прибыль?

Ответ прост: для того чтобы осуществлять такие операции, кредитору нужно, во-первых, знать платежеспособность своих клиентов, а во-вторых, принудить их к исполнению договора. Для банков-посредников достижение этих критериев было невозможно: они не были знакомы со своими клиентами в деревнях и не обладали средствами принуждения. Они не знали платежеспособности своих клиентов и поэтому не

могли осуществлять такие операции – главными их клиентами быстро стали бы «лимоны», недобросовестные заемщики.

Почему этот пример имеет значение с точки зрения финансового кризиса? Потому что именно по такому сценарию развивался ипотечный кризис в США, который в итоге привел и к мировому финансовому кризису. В настоящее время существует огромное количество статей и работ, посвященных развитию ипотечного кризиса и его связи с финансовым кризисом. Об этом упоминается и в работе Spiritus Animalis (Акерлоф, Шиллер, 2010, с. 58–61, с. 204–205). Основываясь на ней, а также на работах других исследователей (Simkovic, 2013) и на официальных правительственных материалах (Financial Crisis Inquiry Commission, 2011), опишем вкратце развитие ипотечного кризиса.

Пресловутая «американская мечта» заключается, в частности, в обладании своим жильем. Именно поэтому в США так развит рынок ипотеки. В 2000–2007 гг. он развивался особенно активными темпами; своего пика развитие достигло в 2005–2006 гг. Этому способствовало не только желание купить свое жилье – повысился уровень благосостояния, уменьшились преграды для получения кредита (из-за реформ в системе функционирования банков). Также ключевым фактором был сам рост рынка жилья. Индивиды понимали, что если сегодня жилье стоит дорого, то завтра оно будет стоить еще дороже – следовательно, ипотеку необходимо брать сегодня. Банки охотно предоставляли ипотеку: во-первых, им это было выгодно (выгодная финансовая операция, небольшие риски из-за возможности в случае непогашения ипотеки изъять дом и продать его на рынке, а спрос на рынке был), во-вторых, они были застрахованы (риски распространялись на множество финансовых организаций, а некоторые риски и вовсе скрывались). Ипотечные облигации – деривативы – стали популярным активом для спекуляции. Иными словами, прибыль от роста рынка жилья получали все контрагенты. Аналитика рейтинговых агентств способствовала развитию ощущения доверия.

Однако у этого процесса была другая сторона – ипотеку брали не только добросовестные клиенты, но и «лимоны» – неплатежеспособные лица, скрывавшие этот факт от банков, которые, впрочем, сами этим не очень интересовались (особенно в пик развития рынка жилья). Не интересовались именно потому, что им было выгодно предоставлять кредиты. Более того, все участники этого процесса *верили* в то, что ситуация на рынке не изменится – а значит, можно не бояться рисков.

И, как и в модели «рынка „лимонов“», на рынке недвижимости «лимоны» со временем также стали доминировать: условия предоставления ипотеки и возможность рефинансирования долга весьма расслабляли клиентов. Именно переизбыток «лимонов» привел к тому, что когда «пузырь» рынка недвижимости лопнул, оказалось, что заемщики

не в состоянии погасить свои кредиты; банки, изымавшие недвижимость, осознали, что рынок ею перенасыщен, что недвижимость стала неликвидной; страховые выплаты не покрывали убытков или не выплачивались вовсе. Взаимосвязанность и взаимозависимость финансовых институтов привели к тому, что кризис затронул сразу всю экономику: и индивидов, и банки, и инвестиционные фонды, и держателей акций, и государство.

Разумеется, это объяснение ипотечного кризиса – «лимоны» и кризис доверия – не единственное, но оно весьма существенное и адекватно отражающее действительность. Можно видеть, что в нем присутствуют не только экономические причины, но и психологический аспект. Как будет видно далее, психологическому фактору при объяснении кризиса Акерлоф вообще отдает предпочтение.

3.2. «Животный дух»

Как уже было сказано, *Spiritus Animalis* – это книга, в которой систематизируются взгляды Акерлофа и Шиллера на сущность экономического кризиса, его причины, движущие силы, мотивы индивидов, действия государства. Также в работе приводятся воззрения авторов на проблему современной экономической теории и пути ее развития (этот вопрос будет рассмотрен далее). Частично взгляды Акерлофа относительно кризиса были рассмотрены выше; другую часть следует описать сейчас.

Spiritus Animalis состоит из двух разделов. В первом приводятся объяснения авторов относительно причин, по которым они занялись исследованием кризиса, а также свое видение причин самого кризиса. Как уже неоднократно говорилось, Акерлоф главной причиной возникновения экономических кризисов (и колебаний экономики в целом) считает иррациональность в поведении индивидов. Он повторяет тезис Дж. М. Кейнса, сформулированный в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) о существовании «животного духа» среди индивидов, который заставляет их совершать нерациональные необдуманные поступки, следуя за толпой. Собственно, понятие «животный дух» вынесено в название книги.

В первой части книги *Spiritus Animalis* содержатся примеры причин нерационального поведения индивидов: доверие, чувство справедливости, денежные иллюзии, склонность к обману и оппортунистическому поведению. Если говорить в целом, такие причины возникают из-за того, что кто-то из индивидов не обладает информацией, а другие ею обладают. Поэтому и появляется стремление делать выводы исходя не из информации как таковой, а из неких показателей и индикаторов; или

стремление использовать лучшую информированность для достижения своих целей; или нежелание разрушать картину мира.

Как бы то ни было, факт совершения иррациональных поступков у индивидов влияет на то, что в экономике принимаются неправильные решения. Они принимаются и в периоды роста, и в эпоху падения: индивиды быстро меняют настроения, подвержены панике и стадному чувству, их сложно переубедить. Именно поэтому экономический рост оказывается стремительным (индивиды массово верят в лучшее), но сразу же после достижения пика рост сменяется глубочайшим кризисом (индивиды паникуют). Крайняя переменчивость настроений индивидов и есть причина нестабильности экономики. Она вызывает кризисы; она же вызвала предыдущий мировой кризис.

Другой причиной кризисов, согласно Акерлофу и Шиллеру, является неадекватная политика государственных регулирующих органов, причем не только во время кризиса, но и до него. Авторы сравнивают «хорошее» государство с хорошим родителем (Акерлоф, Шиллер, 2010, с. 17–18): хороший родитель должен иметь некоторую долю авторитаризма, чтобы его дети не распоясались, но и не перегибать палку, позволять вольность, чтобы дети не озлобились и не восстали против родителя. Точно так же и государство должно позволять системе работать в свободном режиме, но при этом регулировать ее и корректировать перегибы и изъяны. Одна из главных задач государства – коррекция настроений индивидов. В периоды роста, подъема настроений среди индивидов государство должно запастись средствами для этой коррекции; в периоды кризиса следует тратить накопленные средства для того, чтобы вселить уверенность в индивидов, чтобы их паника не разрушила рынок.

Согласно авторам эти задачи ни в период кризиса, ни до него не решались. До кризиса государство потворствовало росту доверия индивидов к рынку и к будущему: деятельность банков не регулировалась, смягчились требования по ипотеке, позволялось сочетание банковской и инвестиционной деятельности, иными словами, институциональная среда (которую как раз должно регулировать государство, чтобы не допустить кризисов) способствовала развитию «пузыря». Во время кризиса старая финансовая система, связывавшая банки, инвестиционные и хедж-фонды, государство, частные лица и фирмы, рухнула. Целью мер, предпринимаемых правительством США во время кризиса, было именно восстановление финансовой системы. И результат мер можно трактовать двояко. С одной стороны, власти действительно «спасли» финансовую систему и финансовые организации – не дали упасть Колоссу. С другой – меры были противоречиво восприняты общественностью, не принесли полного восстановления экономики, были направлены в основном на «спасение», а не на «восстановление».

Если говорить о кризисе и о мерах, предпринимаемых правительством, то хочется упомянуть о другой работе Акерлофа, более давней. В 1993 г. Джордж Акерлоф совместно с Полом Ромером написал статью, которую назвал весьма красноречиво: «Разграбление» (Looting: The Economic Underworld of Bankruptcy for Profit). Основной тезис этой статьи – при определенных условиях, когда фирма разоряется, руководство фирм (в том числе банков) может принимать решения не о спасении фирмы и не о восстановлении ее финансового положения, а о личной наживе на имуществе. Например, руководство может выплачивать себе суммы, большие, чем стоимость фирмы, а после (особенно при наличии государственных гарантий выплат долгов) проводить процедуру банкротства и получать тем самым хорошую прибыль. Скандал, связанный с фирмой Enron в начале 2000-х гг., а также скандалы, связанные с огромными бонусами топ-менеджеров компаний в эпоху современного мирового экономического кризиса, подтверждают тезис Акерлофа о том, что последствия кризиса могут оказаться еще шире, чем кажется обществу, из-за сокрытия части информации.

3.3. Экономическая теория: проблемы и перспективы

Наконец, необходимо рассказать об отношении Акерлофа к экономической теории в целом, к ее проблемам и к будущему потенциалу ее развития. Вообще говоря, взгляды Акерлофа на вопросы развития экономической теории формировались в течение всей его творческой деятельности. И можно сказать вполне однозначно: несмотря на признание заслуг классической и неоклассической теории в разработке моделей, объясняющих экономическую реальность, Акерлоф выступает скорее критиком этих теорий. Основная претензия ученого к существующим экономическим теориям следующая: они не вводят в состав своих исследований и моделей иррациональный фактор, психологию человека, многогранный социальный и культурный анализ. Недостатки экономической теории ученый связывает с неэффективностью мер, принимаемых властями в период кризиса: если не знать коренных причин, сложно бороться с последствиями. При этом ученый замечает, что, к сожалению, последний кризис не привнес значительных изменений в формат проведения экономических исследований, в методологию и предпосылки экономической науки.

Очень показательна позиция Акерлофа относительно проблем экономической теории, которую он приводит в конце книги *Spiritus Animalis*. Вот что пишут авторы (Акерлоф, Шиллер, 2010, с. 201):

«Реальная проблема, как мы неоднократно убеждались на этих страницах, – это устоявшиеся представления, лежащие в основе значительной части современной экономической теории. Многие профессионалы в области макроэкономики и финансов так далеко зашли в направлении „рациональных ожиданий“ и „эффективных рынков“, что вообще не принимают в расчет важнейшие процессы, лежащие в основе экономических кризисов. Если экономические модели не будут включать в себя иррациональное начало, то мы рискуем вообще не распознать реальный источник всех неприятностей».

В этом параграфе изложена буквально вся позиция Акерлофа относительно экономической теории. Согласно авторам макроэкономика к настоящему моменту развилась в неправильном направлении. Далее в книге они приводят метафоричное изложение проблемы (Акерлоф, Шиллер, 2010, с. 202):

«Представим себе квадрат, поделенный на четыре части, обозначающие экономические и неэкономические мотивы и рациональные и иррациональные реакции. Существующая экономическая модель заполняет лишь левую верхнюю клетку, отвечая на вопрос: как ведет себя экономика, если у людей есть только экономические мотивы и они реагируют на них рационально? Но из этого тут же вытекают еще три вопроса, соответствующие трем пока еще пустым клеткам: как будет вести себя экономика при неэкономических мотивах и рациональных реакциях? А при экономических мотивах, но иррациональных реакциях? А при неэкономических мотивах и нерациональных реакциях?»

Тем не менее Акерлоф положительно оценивает перспективы экономической теории. Действительно, ведь целых три клетки большого квадрата еще не заполнены. Конечно, это недостаток современной теории, но одновременно возможность развития теорий будущего. Акерлоф надеется, что и его работы привлекут внимание ученых к проблемам иррационального начала в человеке, к психологическому и социальному аспекту в экономике. К примеру, концепция экономической теории идентичности в какой-то степени представляется Акерлофом как возможность для построения будущей, более стройной и формальной теории.

В данном разделе были изложены взгляды Джорджа Акерлофа на последний экономический кризис, на проблемы экономической теории и на пути ее развития. Кроме того, была предпринята попытка показать связь гипотез, выдвинутых Акерлофом в своей знаменитой работе «Рынок „лимонов“», и современного экономического кризиса.

Несомненное достоинство работ Акерлофа относительно кризиса экономики и кризиса экономической теории заключается в том, что он действительно поднимает

вопросы, которые не рассматривались классическими теориями – вопросы иррациональности, психологии, общества. Ученый надеется, что его работы привлекут внимание будущих ученых к этим проблемам, и тем самым дадут толчок для дальнейшего развития экономической теории, которой сам Акерлоф безмерно предан.

Заключение

В данной работе был рассмотрен жизненный и творческий путь известнейшего экономиста, выдающегося междисциплинарного ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Джорджа Акерлофа. На основании анализа его биографии и его работ были сделаны следующие выводы.

В первой части работы было показано, как жизнь Акерлофа сформировала его взгляды на экономику, его круг интересов, методы его исследований. Жизнь Акерлофа тесно связана с жизнями других ученых, экономистов, социологов, психологов – без них творчество Акерлофа, наверное, было бы не столь многогранным. Жизнь, карьера и круг общения Джорджа Акерлофа в некотором смысле создали того уникального ученого, который в конце концов получил полное признание в научном сообществе.

Во второй части работы исследовались некоторые (далеко не все) работы Акерлофа, посвященные большому кругу проблем: экономике в целом, рынку труда, демографии, взаимодействию людей в обществе, психологическим аспектам поведения и многим, многим другим.

В третьей части работы были изучены взгляды Акерлофа на последний экономический кризис. Как было указано, появление кризиса и его сила связываются Акерлофом с проблемами в экономической теории, которые не решены до сих пор. Основной причиной кризиса Акерлоф считает иррациональное поведение индивидов, возникающее по ряду причин. Поскольку же экономическая теория не учитывала до настоящего времени этих иррациональных аспектов, она не сформулировала и методов по борьбе со спадами в экономике. Тем не менее ученый выражает оптимизм относительно будущего развития экономической теории и надеется, что его работы подтолкнут других ученых к изучению этих аспектов.

Джордж Акерлоф, безусловно, один из самых выдающихся экономистов современности. Его работы оригинальны, многогранны, актуальны и войдут в классику экономической науки, как уже вошла статья «Рынок „лимонов“». В конце концов работа Акерлофа по развитию экономической теории удостоилась Нобелевской премии – это означает, что его работы признаны и востребованы.

Стоит сказать, однако, что, к сожалению, позиция Акерлофа относительно экономической теории, ее целей, проблем и перспектив не лишена недостатков. Дело в том, что в своих работах он выступает больше как критик, нежели как конструктивный соиздатель нового направления в экономической теории. Он задает вопросы, но не дает ответов, предоставляя это другим. Действительно, работы Акерлофа масштабны и оригинальны, он разработал новые экономические концепции, дал новое объяснение старым экономическим проблемам. Однако большинство его теорий лишь констатируют факты, пусть необычные и неожиданные. Акерлоф не предложил много методов управления иррациональностью – он подчеркивал важность образования, культуры и социума в формировании психологии индивидов, но не более того. Некоторые его труды, например «Экономическая теория идентичности», могут показаться сыроватыми и нечеткими.

Хочется верить, однако, что это лишь пока. Джордж Акерлоф никогда не боялся задавать вопросы – ни в школе, ни в университетах, ни в научных трудах. Возможно, в его работах много критики и мало предложений по реформированию, но даже эта его деятельность была высоко оценена. И хочется верить, что, как и экономика после кризиса, экономическая теория также поднимется и вступит в стадию развития. Акерлоф писал о необходимости формирования доверия к экономике – тогда будет и развитие. Экономические концепции Джорджа Акерлофа также заслуживают доверия – тогда будет их, развитие, формализация и практическое применение.

Литература

1. Акерлоф Дж. (1994). Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. Т. 1. Вып. 5. С. 91–104.
2. Акерлоф Дж., Шиллер Р. (2010). *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. – 273 с.
3. Фетисов Г.Г., Худокормов А.Г. (2005). *Мировая экономическая мысль сквозь призму веков*. Т. 5, кн. 2. *Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов*. – 813 с.
4. Akerlof G. (2002). *Autobiography*. Nobel Prize in Economics documents 2001-3, Nobel Prize Committee.
5. Akerlof G. (2001). *Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior*. Nobel Prize in Economics documents 2001-4, Nobel Prize Committee.
6. Akerlof G. & Stiglitz J. (1969). *Capital, Wages and Structural Unemployment* // *Economic Journal*, Royal Economic Society, vol. 79(314). P. 269–281.

7. Akerlof G. & Yellen J. (1988). Fairness and Unemployment // *American Economic Review*, American Economic Association, vol. 78(2). P. 44–49.
8. Akerlof G. (1969). Relative Wages and the Rate of Inflation // *The Quarterly Journal of Economics*, MIT Press, vol. 83(3). P. 353–374.
9. Akerlof G. (1969). Structural Unemployment in a Neoclassical Framework // *Journal of Political Economy*, University of Chicago Press, vol. 77(3). P. 399–407.
10. Akerlof G. (1989). The Economics Of Illusion // *Economics and Politics*, Wiley Blackwell, vol. 1(1). P. 1–15.
11. Akerlof G. (1991). Procrastination and Obedience // *American Economic Review*, American Economic Association, vol. 81(2) . P. 1–19.
12. Akerlof G. (1998). Men Without Children // *Economic Journal* (Blackwell Publishing) 108 (447) . P. 287–309.
13. Akerlof G., Kranton R. (2000). Economics and Identity // *Quarterly Journal of Economics*. CVX (3) . P. 715–753.
14. Akerlof G., Kranton R. (2005). Identity and the Economics of Organizations // *Journal of Economic Perspectives*, 19 (1) . P. 9–32.
15. Akerlof G., Kranton R. (2010). *Identity Economics*. Princeton University Press, 2010.
16. Akerlof G., Romer P. (1993). Looting: The Economic Underworld of Bankruptcy for Profit // *Brookings Papers on Economic Activity*, Economic Studies Program, The Brookings Institution, vol. 24(2) . P. 1–74.
17. Akerlof G., Rose A., Yellen J. (1990). Waiting for work. Proceedings, Federal Reserve Bank of San Francisco, issue Nov.
18. Akerlof G., Yellen J. (1986). *Efficiency Wage Models of the Labor Market*. Orlando, Fla.: Academic Press.
19. Akerlof G., Yellen J. & Katz L. (1996), An Analysis on Out-of-Wedlock Childbearing in the United States // *Quarterly Journal of Economics* (The MIT Press) 111 (2) . P. 277–317.
20. Financial Crisis Inquiry Commission. (2011). *Financial Crisis Inquiry Report*. Submitted by Financial Crisis Inquiry Commission. Pursuant to Public Law.
21. Simkovic M. (2013). Competition and Crisis in Mortgage Securitization // *Indiana Law Journal*. Vol. 88. P. 213–271.
22. Wilcox W.B. (2010). *Suffer the Little Children. Marriage, the Poor and the Commonweal. The Meaning of Marriage*. Scepter Publusers. P. 242–254.